

НАУЧНЫЙ ФОРУМ

Научная статья
УДК 343.847

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОПОСЛУШНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННОГО ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ

Сергей Михайлович Воробьев¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, sergey.vorobev.78@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0734-7456>

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы реализации института пробации в России. Проводится анализ комплекса факторов (личностный, преступный, ограничительно-изоляционный), влияющих на формирование правомерного поведения в процессе отбывания уголовных наказаний. Делается вывод о непосредственном воздействии рассматриваемых факторов на корреляцию показателей личностного характера осужденных, к числу которых относятся установки, нормы и моральные ценности. В статье проанализирован каждый из них. Вносятся предложения по изменению некоторых положений Федерального закона от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» в части, касающейся нормативного раскрытия показателей личностного характера осужденных и освободившихся в процессе реализации пенитенциарной и постпенитенциарной пробации.

Ключевые слова: пробация, ресоциализация, осужденные, личность, правосознание, уголовное наказание, социальное поведение

Для цитирования

Воробьев С. М. Анализ факторов воздействия на формирование правоупослушного поведения осужденного при реализации института пробации // Человек: преступление и наказание. 2026. Т. 34(1–4), № 1. С. 12–22.

SCIENCE FORUM

Original article

ANALYSIS OF THE FACTORS INFLUENCING THE FORMATION OF LAW-ABIDING BEHAVIOR OF A CONVICTED PERSON DURING THE IMPLEMENTATION OF THE PROBATION INSTITUTE

Sergey Mikhailovich Vorobyov¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, sergey.vorobev.78@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0734-7456>

Abstract. The article discusses the current problems of the implementation of the probation institute in Russia. The analysis of a complex of factors (personal, criminal, restrictive and isolationist) influencing the formation of lawful behavior in the process of serving criminal sentences is carried out. The author concludes that the factors under consideration directly affect the correlation of indicators of the personal character of convicts, which include attitudes, norms and moral values. The article analyzes each of them. The author makes proposals to amend some provisions of Federal Law No. 10-FZ dated February 6, 2023 "On Probation in the Russian Federation" regarding the regulatory disclosure of personal character indicators of convicts and those released during the implementation of penitentiary and post-penitentiary probation.

Keywords: probation, re-socialization, convicts, personality, legal awareness, criminal punishment, social behavior

For citation

Vorobyov, S. M. 2026, 'Analysis of the factors influencing the formation of law-abiding behavior of a convicted person during the implementation of the probation institute', *Man: crime and punishment*, vol. 34(1–4), iss. 1, pp. 12–22.

Действие института пробации связано с формированием у осужденных правомерного поведения, адаптированного к благоприятной социальной среде в будущем. Эффективная реализация института пробации непосредственно будет способствовать адаптации к жизни на свободе и положительно влиять на правопослушный образ жизни. Это весьма непростой вопрос, имеющий индивидуальную направленность действия по коррекции поведения осужденного, в отношении которого применяется пробация. Индивидуальный характер действия института пробации сопряжен с личностными особенностями осужденного, имеющими свои исключительные параметры, связанные с прошлым преступным поведением и самой личностью преступника. Данные обстоятельства необходимо учитывать в каждом конкретном случае всеми субъектами и участниками пробации.

Известный русский философ А. И. Ильин отмечал: «Уголовное наказание имеет и может иметь одно единое назначение: принудительное воспитание правосознания. Присудить человека к наказанию – значит признать, что его правосознание находится в

данный момент в таком состоянии, что для него необходимо подвергнуть его обязательному, публично организованному возвращению и укреплению; это значит признать, что он не может быть предоставлен, без дальнейших мероприятий, обычной нормальной жизни, свойственной человеку как самоуправляющемуся духовному центру; это значит признать, что за период времени между преступлением и судом он не сумел самостоятельно познать неправоту своей преступившей воли и преодолеть ее силу в порядке самовоспитания. Но для того, чтобы признать это, наличное состояние его правосознания должно быть подвергнуто особому, самостоятельному рассмотрению в суде или же в особой коллегии, компетентной в исследовании правосознания и в путях его живого воспитания. Наказанию подлежит тот, кто не может, не умеет или не хочет побороть в себе противоправную волю; но это означает, что наказание не есть уже наказание, а социально педагогическая мера и что характер этой меры должен быть, в применении ее, строго индивидуализирован» [1, с. 78].

Индивидуализация процесса исполнения уголовного наказания прямым образом сказывается на правосознании осужденного, под действием которого будет развиваться правомерное поведение. Правосознание осужденного и его правомерное поведение – это два взаимосвязанных между собой компонента, где правосознание формирует позитивное отношение к праву, закону, правопорядку, тем самым направляет волю личности на осознание, реализацию правомерного поведения. Процесс формирования правомерного поведения связан с действием комплекса факторов, к числу которых можно отнести личностный, преступный и ограничительно-изоляционный факторы. Обратимся к их характеристике.

Личностный фактор. Каждый осужденный является полноценной, сформировавшейся личностью (исключение составляют несовершеннолетние), имеющей свои поведенческие стереотипы, взгляды, убеждения, мотивацию и жизненный опыт, связанный с определенным уровнем воспитания и развития. На формирование личностных качеств огромное влияние оказывает воспитательный процесс со стороны социальной среды, которая изменяется во времени и в силу возрастных характеристик человека. На первоначальном этапе и в последующем воспитательное воздействие оказывают различные социальные институты, такие как семья, школа, армия, институт, религия. Особое место среди них занимает семья, потому как этот институт является первоначальной основой для вхождения человека как полноценной личности в общество. Иначе говоря, семья раскрывает начала социализации, ее первоначальные ступени. От того, как этот процесс осуществлен, будет зависеть дальнейшее развитие личностных качеств человека. Семья может быть благополучной или неблагополучной, либо роль института семьи при ее отсутствии выполняет специализированное социальное учреждение (дом ребенка, интернат, школа-интернат). Возможна ситуация, когда роль семейного воспитания осуществляют опекуны из числа близких родственников или ребенка воспитывает один из родителей. Из этого следует, что будущая модель поведения осужденного будет складываться из двух комплексных векторов развития, взаимодополняющих друг друга, – поведение личности до и во время преступной деятельности. Предпреступная жизнедеятельность личности зависит от степени качественной реализации социальных институтов, от того, насколько они могли повлиять на формирование личностных качеств и социальное поведение.

Данные векторы развития поведения будут играть роль своеобразных маркеров, предопределяющих прогнозирование будущего поведения осужденного (позитивного

или негативного). Мы считаем, что именно они являются главенствующими в формировании социального поведения осужденного. Развитие этих векторов будет зависеть от уровня правосознания осужденного, которое превалирует над ними. Практическим сотрудникам важно знать иерархию приоритетного распределения социальных институтов в сознании осужденного и с учетом этого выстраивать последующую воспитательную работу с ним.

Преступный фактор. Каждый осужденный имеет свой отрицательный преступный (криминальный) опыт, связанный с попаданием по разным причинам в преступную среду. Субъектам probation важно при этом знать, каким образом осужденный встал на криминальный путь? Что способствовало этому? Какой мотив был связан с совершением преступления? Какое личное отношение было у преступника к совершенному преступлению? Каким способом было совершено преступление? Какое отношение осужденного к потерпевшему?

Нахождение человека в социальной преступной (криминальной) среде будет способствовать мотивации для совершения преступлений, тяжести совершенных преступлений, их количеству, наступлению неблагоприятных последствий. Изучая индивидуальный преступный опыт осужденного, важно понять, какие интенции (намерения) способствовали его вовлечению в преступную среду (мода на преступный образ жизни, влияние старших по возрасту друзей, поиск «легкого» дохода, жажда завладения чужим имуществом, антиобщественный образ жизни), либо он совершил преступление по неосторожности. Это необходимо для определения наиболее эффективных средств исправления осужденного (установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие) в силу того, что преступная связь осужденного в местах лишения свободы может не прерываться и осужденные могут быть участниками различных конфликтных ситуаций.

С позиции заслуженного юриста Российской Федерации, члена-корреспондента РАН Е. А. Лукашевой, формирование нового человека – процесс длительный и сложный, его нельзя рассматривать как бесконфликтное поступательное наращивание позитивных качеств. В данном процессе в какой-то области общественных отношений могут получить распространение и негативные моральные состояния [2, с. 214].

Заслуженный деятель науки Российской Федерации Ю. М. Антонян считает, что криминогенная мотивация, имевшая место до осуждения, у многих продолжает существовать и в период отбывания наказания. Представляется, что такая мотивация при определенных условиях может носить устойчивый характер. Криминогенная мотивация поведения осужденных, закрепленная в местах лишения свободы, находит свое выражение и после освобождения. Даже в условиях свободы бывшие осужденные часто продолжают мыслить теми же стереотипами, которые существуют в местах лишения свободы, в частности, отрицать свою вину даже в тех случаях, когда она совершенно очевидна. Формирование криминогенной мотивации осужденных находится в прямой зависимости от противоречивости такого вида наказания, как лишение свободы. Процесс формирования криминогенной мотивации носит многоступенчатый и специфический характер. Он непосредственно взаимосвязан с отрицанием лицом примененного к нему наказания [3, с. 147–154]. Полагаем, что непосредственно условия отбывания наказания и социальная среда в местах лишения свободы должны в идеале способствовать нейтрализации преступной мотивации осужденных. В связи с этим проводи-

мая со спецконтингентом воспитательная работа должна всесторонне быть нацелена на привлечение институтов гражданского общества, которые максимально могли бы оказать на них позитивное воздействие и перетрансформировали их сознание.

По мнению В. А. Унтерова, стабильно высокой детерминантой совершения пенитенциарных преступлений против жизни и здоровья остается наличие конфликтной ситуации в среде осужденных. Несмотря на предпринимаемые со стороны государства меры по реформированию уголовно-исполнительной системы (УИС), данный криминогенный фактор наряду с существованием криминальной субкультуры продолжает оказывать виктимизирующее воздействие на значительную часть лиц, содержащихся в учреждениях УИС, которые не в полной мере осознают уязвимость своего положения. Механизм пенитенциарных преступлений против жизни и здоровья характеризуется наличием пенитенциарного конфликта и воздействием криминальной субкультуры, которые вызывают групповую виктимизацию у значительной части лиц, содержащихся в условиях принудительной изоляции от общества [4, с. 10, 19].

Если присутствует групповая виктимизация в местах изоляции от общества, то наличествует преступная (криминальная) зараженность, которая не является одномоментным и фрагментарным явлением. Это поступательный процесс втягивания в преступную деятельность лиц, склонных совершить пенитенциарные преступления насильственного характера и готовых к совершению массовых неповиновений. Одновременно в этот процесс включены лица, выступающие в роли «жертвы» виктимизации. Как правило, это могут быть осужденные, по принуждению втянутые в преступную деятельность для совершения преступлений под страхом запугивания и угрозы расправы. Еще есть «осужденные-потерпевшие» – лица, которым был причинен преступный вред в результате противоправных действий. Охват количества осужденных в процесс виктимизации непредсказуем, поскольку процессы ее формирования могут носить латентный характер.

Ограничительно-изоляционный фактор. Формирование позитивного поведения осужденного осложняется делящейся трудной жизненной ситуацией, связанной с нахождением человека в непосредственной изоляции от общества. Эта ситуация может способствовать появлению и развитию тяжелой психологической травмы для осужденного длительного характера. Отбывание наказания в виде лишения свободы связано с определенными ограничениями и запретами, установление которых должно способствовать процессу исправления. Например, к их числу можно отнести ограничения передвижения, пользования запрещенными вещами, предметами, ограничения коммуникативного характера и пр. Эти ограничения обусловлены законодательными запретами, которые устанавливаются юридическими нормами исходя из правового положения осужденных и режимных требований учреждений. Так, содержание ст. 10 УИК РФ определяет, что при исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации. В соответствии со ст. 82 УИК РФ режим в исправительных учреждениях – это установленный законом и соответствующими законом нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависи-

мости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания.

Тем самым мы имеем три группы сопряженных между собой факторов (личностный, преступный, ограничительно-изоляционный), неоднозначно влияющих на социальное поведение осужденных. Обозначенные нами факторы действуют на осужденных комплексно. Однако мы можем предположить, что развитие каждого фактора в отдельности имеет свой эпицентр развития, усиливающий отрицательное корреляционное воздействие. Наличие имеющихся факторов будет прямо сказываться на корреляции показателей личностного характера осужденных при осуществлении пенитенциарной и постпенитенциарной probation.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 4 «Цели и задачи probation» Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации» целями probation являются коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется probation, предупреждение совершения ими новых преступлений.

В структуре указанного Федерального закона предусмотрена гл. 4 «Пенитенциарная probation», в которой содержится ч. 1 ст. 15 «Социальная реабилитация осужденных, отбывающих наказания», где законодатель определяет показатели личностного характера осужденных, на обеспечение которых должна быть направлена работа по восстановлению и укреплению социальных связей осужденных в рамках социальной реабилитации. Эта деятельность должна способствовать формированию новой системы установок, норм и моральных ценностей. Аналогичные показатели личностного характера осужденных предусмотрены положениями гл. 5 «Постпенитенциарная probation», в структуре которой закреплена ст. 22 «Социальная реабилитация лиц, освободившихся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы».

Приведенные нами нормы не конкретизированы законодателем и лишены смысловой нагрузки ввиду того, что остается неясным, какая именно система новых установок, норм и моральных ценностей должна быть сформирована при пенитенциарной и постпенитенциарной probation. Несовершенство действующих норм может повлечь за собой смысловое непонимание содержания текста отдельных положений закона со стороны всех субъектов и участников реализации института probation. Конкретизация законодателем личностных компонентов, необходимых для формирования навыков социального поведения осужденных, будет способствовать минимизации угроз возникновения рисков. Распространение рисков будет являться следствием неоднозначного восприятия положений действующего законодательства и отрицательного влияния на качество действий субъектов в сфере probation. Отсутствие ясности в законодательных положениях будет способствовать распространению отрицательной практики реализации обозначенных нами видов probation по аналогии или профессиональному усмотрению. Это, в свою очередь, снизит эффективность и целесообразность института probation в России. В связи с этим мы остановимся на характеристике необходимых компонентов в структуре личности осужденных (новые установки, нормы, моральные ценности), предопределяющих соответствующие навыки социального поведения в рамках его коррекции в процессе реализации института probation.

Новые установки. На наш взгляд, законодатель, обозначая личностный показатель – «новые установки», имеет в виду новые установки социального поведения, поскольку осужденные после отбывания уголовного наказания будут реализовывать

свои новые позитивные волевые намерения и устремления в социальной среде. В практическом плане важно знать и понимать, что в поведении осужденного проявляется целеустремленность на реализацию соответствующей установки. Выявление новых установок в поведении осужденного будет способствовать выстраиванию наиболее грамотной и эффективной индивидуальной воспитательной работы с осужденными.

По мнению основоположника теории установки Д. Н. Узнадзе, в случае наличия какой-нибудь потребности и ситуации ее удовлетворения в субъекте возникает специфическое состояние, которое можно охарактеризовать как установку его к совершению определенной деятельности, направленной на удовлетворение его актуальной потребности. Установка является готовностью к активности в определенном направлении и возникает на базе взаимодействия потребности и среды, но не среды вообще, а лишь той, влиянию которой человек подвергается в данный момент [5, с. 170].

Ш. А. Надирашвили предложил рассматривать в качестве самостоятельной активности личности относящуюся к социальному поведению волевою активность, которая регулируется системой ценностных ориентаций, нравственных принципов (как они фиксируются в самосознании индивида, в его «психологическом автопортрете») [6, с. 89].

Заслуженный деятель науки Российской Федерации Р. А. Ромашов отмечает, что в ходе послепенитенциарной ресоциализации важно сформировать положительные жизненные установки, личную убежденность освободившегося в том, что лишение свободы – это определенный жизненный этап, своеобразный урок, с достойным восприятием которого непосредственным образом связывается жизненный путь после окончания срока наказания [7, с. 187].

С учетом позиций авторитетных ученых установка рассматривается нами как целеустремленная волевая активность осужденного, основанная на нравственных принципах, направленная на достижение позитивного результата, связанного с возможностями получения образования, освоением новой профессии, восстановлением нарушенных родственных связей, созданием семьи, участием в творческих инициативах, созданием общественных инициатив, совершенствованием физической подготовки, психофизиологическим восстановлением здоровья и пр. Установки осужденного должны обладать целеустремленностью, устойчивостью, выраженностью поведения, воздействовать на социальный объект, поддаваться самостоятельной оценке.

Нормы. Законодатель, устанавливая личностный показатель в виде формирования норм поведения осужденных при реализации социальной ресоциализации осужденных, отбывающих наказания, и при реализации социальной реабилитации лиц, освободившихся из учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, по всей видимости, имеет в виду социальные нормы. Социальная направленность норм исходит из целей и задач probation, а также особенностей ресоциализации. В частности, в соответствии с ч. 1 ст. 5 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе» Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ под ресоциализацией понимается комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и (или) лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера. В связи с этим обратимся к понятию и признакам социальных норм.

Профессор Л. И. Петражицкий в начале XX века отмечал, что под социальными нормами понимаются правила поведения, которые являются «выражениями воли одних по адресу других» или просто «веляниями» [8, с. 312–313].

По мнению профессора М. И. Бобневой, социальные нормы – это предписания, устанавливающие, задающие и регулирующие отношения и взаимодействия членов любых социальных групп в единой структуре общества. Они переводят внеличные требования общества и групп в эталоны, модели, стандарты модального – должного, обязательно-приемлемого (или запрещаемого, неодобряемого и т. п.) поведения входящих в эти группы индивидов, адресуя эти требования личности [9, с. 8].

С точки зрения профессора Ю. А. Клейберга, социальная норма – обусловленный социальной практикой социокультурный инструмент регулирования отношений в конкретно-исторических условиях жизни общества [10, с. 14].

С учетом обозначенных нами позиций мы предлагаем следующее определение социальных норм: это объективно существующие правила поведения, направленные на регулирование отношений между людьми с целью достижения социально значимого поведения. Особенности действия социальных норм: образуются в целях социальной необходимости развития общества; являются правилами поведения; отражают в себе особенности исторического развития общества; адаптированы на многократное количество повторений; носят общий характер; обеспечиваются авторитетом социального класса, социальной группы и социального слоя населения; имеют особый порядок реализации.

Заслуженный деятель науки Российской Федерации Г. В. Мальцев считал, что социальные нормы программируют человеческое поведение, устанавливают координационные и субординационные связи между действиями индивидов, коллективов, ответственных групп, осуществляют социальный контроль в обществе. Кроме того, нормы необходимы человеку и социальной группе, чтобы адаптироваться в общественной среде, вжиться в нее, освоить ее настолько, чтобы в том числе можно было воздействовать на эту среду сразу, управлять ею через целенаправленные изменения. При помощи огромного множества разнообразных по виду и содержанию норм можно создавать практически бесконечное число программ индивидуального и группового поведения, заменять неудачные формы деятельности лучшими, непрерывно совершенствовать стиль поведения и образ жизни общества [11, с. 514].

К социальным нормам осужденных могут быть отнесены обычаи, традиции, этикет, моральные, религиозные, этические и правовые нормы. Субъектам probation важно понять и определить, какие именно социальные нормы являются приоритетными в поведении личности осужденного и те социальные нормы, которые следует развивать в процессе ресоциализации осужденного для его качественной адаптации к жизни на свободе в новой социальной среде. Под воздействием социальных условий и личностных убеждений каждый осужденный будет определять свою собственную (приоритетную) систему социальных норм. Приоритетом в этом является долженствование, посредством которого личность распределяет приоритеты между выбором социальных норм, может с ними соглашаться либо, наоборот, руководствоваться ими. Долженствование способствует личностному определению и распределению акцентов в выборе социальных норм.

Моральные ценности. Данный показатель личности осужденного отражает в себе личностные представления о необходимом и должном нравственном благе, который

сочетает убеждения, принципы и идеалы, а также способы их достижения. Моральные ценности раскрывают субъективные нравственные начала, которыми руководствуется личность. Следовательно, отношение осужденного к новой социальной среде при реализации правомерного поведения должно выстраиваться через систему собственных моральных ценностей и оценок.

Моральные ценности есть особые свойства объектов и субъектов, характеризующие их единство, место в мире с позиций добра и зла. С точки зрения ценности, во-первых, есть общественные идеалы; во-вторых, ценности предстают как «зафиксированные в культуре предметные воплощения»; в-третьих, ценности существуют в форме личностных ценностей. Ценность есть особое качество, которое связано с объектами и субъектами, и характеризует их единственность, единство, их место во всеобщей взаимосвязи [12, с. 10–11, 23–24].

Такие моральные ценности, как добро, справедливость, милосердие, патриотизм, честность, любовь, верность, дружба, достоинство, честь, уважение, моральный долг, совесть, альтруизм, могут рассматриваться в качестве приоритетных личностных показателей у осужденных.

С учетом указанного считаем необходимым изложить в новой редакции содержание ч. 1 ст. 15 и ст. 22 Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»:

– ч. 1 ст. 15 «Социальная реабилитация осужденных, отбывающих наказания» – «1. Для формирования новой системы установок (получение образования, освоение новой профессии, восстановление нарушенных родственных связей, создание семьи, участие в творческих инициативах, создание общественных инициатив, совершенствование физической подготовки, психофизиологическое восстановление здоровья), норм (обычаи, традиции, этикет, моральные нормы, религиозные нормы, этические нормы, правовые нормы) и моральных ценностей (добро, справедливость, милосердие, патриотизм, честность, любовь, верность, дружба, достоинство, честь, уважение, моральный долг, совесть, альтруизм), соответствующих навыков социального поведения в учреждениях, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, проводится работа по восстановлению и укреплению социальных связей осужденных.»;

– ст. 22 «Социальная реабилитация лиц, освободившихся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы» – «Для формирования новой системы установок, (получение образования, освоение новой профессии, восстановление нарушенных родственных связей, создание семьи, участие в творческих инициативах, создание общественных инициатив, совершенствование физической подготовки, психофизиологическое восстановление здоровья), норм (обычаи, традиции, этикет, моральные нормы, религиозные нормы, этические нормы, правовые нормы) и моральных ценностей (добро, справедливость, милосердие, патриотизм, честность, любовь, верность, дружба, достоинство, честь, уважение, моральный долг, совесть, альтруизм), соответствующих навыков социального поведения, повышения социального статуса лиц, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация, уголовно-исполнительными инспекциями проводится работа по восстановлению и формированию социальных связей, предусматривающая реализацию мероприятий, указанных в статье 15 настоящего Федерального закона».

Список источников

1. Ильин И. А. О сущности правосознания. М. : Рарогъ, 1993. 235 с.
2. Лукашева Е. А. Право. Мораль. Личность : монография. М. : Наука, 1986. 265 с.
3. Антонян Ю. М., Колышницына Е. Н. Детерминация криминогенной мотивации поведения осужденных, определяемая субъективным восприятием наказания // Общество и право. 2009. № 3. С. 144–155.
4. Унтеров В. А. Преступления против жизни и здоровья, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2023. 24 с.
5. Узнадзе Д. Н. Экспериментальные основы психологии установки. Тбилиси, 1961. 210 с.
6. Надирашвили Ш. А. Понятие установки в общей и социальной психологии. Тбилиси : Мецниереба, 1974. 170 с.
7. Ромашов Р. А. Пенитенциарная социализация и постпенитенциарная ресоциализация лиц, осужденных к наказанию в виде лишения свободы // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 7. С. 181–194.
8. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб. : Слово, 1907. Т. 2. 656 с.
9. Бобнева М. И. Социальные нормы и регуляция поведения : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1980. 36 с.
10. Клейберг Ю. А. Социальные нормы и отклонения. М. : Вита-пресс, 1997. 142 с.
11. Мальцев Г. В. Социальные основания права. М. : Норма ; Инфра-М, 2011. 799 с.
12. Матвеев П. Е. Моральные ценности : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2007. 43 с.

References

1. Ilyin, I. A. 1993, *On the essence of legal consciousness*, Rarog, Moscow.
2. Lukasheva, E. A. 1986, *Law. Moral. Personality: monograph*, Nauka, Moscow.
3. Antonyan, Yu. M. & Kolyshnitsyna, E. N. 2009, 'Determination of the criminogenic motivation of convicts' behavior, determined by the subjective perception of punishment', *Society and Law*, iss. 3, pp. 144–155.
4. Unterov, V. A. 2023, *Crimes against life and health committed by convicts in correctional institutions: criminal law and criminological aspects: PhD thesis (Law)*, Ryazan.
5. Uznadze, D. N. 1961, *Experimental foundations of the psychology of attitude*, Tbilisi.
6. Nadirashvili, S. A. 1974, *The concept of attitude in general and social psychology*, Metsniereba, Tbilisi.
7. Romashov, R. A. 2018, 'Penitentiary socialization and post-penitentiary re-socialization of persons sentenced to imprisonment', *Legal science: history and modernity*, iss. 7, pp. 181–194.
8. Petrazhitzky, L. I. 1907, *Theory of law and the state in connection with the theory of morality*, Vol. II, Slovo, St. Petersburg.
9. Bobneva, M. I. 1980, *Social norms and regulation of behavior: Sc.D thesis (Psychological sciences)*, Moscow.
10. Kleiberg, Yu. A. 1997, *Social norms and deviations*, Vita-press, Moscow.
11. Maltsev, G. V. 2011, *Social foundations of law*, Norma, Infra-M, Moscow.
12. Matveev, P. E. 2007 *Moral values: Sc.D thesis (Philosophical sciences)*, Moscow.

Информация об авторе

С. М. Воробьев – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права.

Information about the author

S. M. Vorobyov – Sc.D (Law), Associate Professor, professor of the theory of state and law, international and european law department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 17.12.2025; одобрена после рецензирования 13.01.2026; принята к публикации 15.01.2026.

The article was submitted 17.12.2025; approved after reviewing 13.01.2026; accepted for publication 15.01.2026.